

Казерта — городишко небольшой, да и шестьдесят тысяч жителей едва ли создавали ощущение тесноты. Главной достопримечательностью и центром всеобщего внимания здесь оставался старинный королевский дворец, по великолепию способный соперничать с самим Версалем.

Город оцепили, перекрыв основные выезды. На дорогах выставили кордоны из патрульных машин, однако полиция до сих пор понятия не имела, где именно затаился преступник и по какому пути он попытается вырваться из расставленной ловушки.

Водолазы, обследовавшие внутренние каналы, медленно продвигались против течения. Они шли по следу и вскоре обнаружили, что выход из коллектора на возвышенности вел напрямик к лесистому склону за дворцом. Классический отвлекающий маневр: преступник заставил полицию сделать огромный крюк и вернулся туда же, откуда начал.

Пэй И поднял голову и коснулся ладонью влажной, замшелой стены арочного водостока, веявшего первобытным холодом. Эту монументальную и продуманную систему подземной канализации прорубили в камне еще семьсот-восемьсот лет назад, на заре основания города.

Пэй И промок до нитки. Вонь от сточных вод стояла такая, что перехватывало дыхание. Пожалуй, только загнанный в угол убийца мог добровольно сунуться в это смердящее подземное болото, пробивая себе дорогу сквозь вековые залежи мусора. Что и говорить, подготовка к покушению потребовала от него немалых жертв.

Мрачные, пугающие мысли, которые Пэй И до сих пор держал при себе, наверняка разделяли и остальные оперативники МКИА. Что, если ампула с сибирской язвой предназначалась не для точечного убийства? Что, если смертоносный реагент впрыснут в деревенский колодец, городскую водопроводную сеть или резервуары на крышах небоскребов? Невидимый, неосязаемый призрак вместе с потоками воды отравит почву, проникнет в каждый дом и в конце концов убьет тысячи ни в чем не повинных людей... От подобных картин кровь стыла в жилах.

Человечество веками создавало великую цивилизацию, созидая шедевры искусства и возводя великолепные города. Хотелось верить, что в будущем все эти сияющие памятники истории и процветающие мегаполисы не падут жертвой безумия самих же людей.

— В подземном переходе обнаружена брошенная одежда. Судя по всему, убийца избавился от нее около часа назад.

— Он наверняка переоделся. Всем постам: подозреваемый мог изменить внешность, прическу или одежду. Единственная надежная зацепка — во время ближнего боя наш оперативник подтвердил, что у него частично отсутствует правое предплечье. Преступник крайне опасен и вооружен.

Коллектор заканчивался тупиком, уходящим вертикально вверх под прямым углом. В каменной стене виднелись грубо выдолбленные выемки для ног. Оперативники, цепляясь руками и ногами, один за другим полезли наверх.

— Что за... Это же чертов деревенский колодец?

— Ход ведет прямо в деревню. Выбравшись наружу, он оказался на заднем дворе фермы.

— Оцепить ферму! Ищите любые улики, хотя ублюдок наверняка давно сделал ноги!

Над залитыми солнцем просторами Апеннин гулял теплый ветер, свистя в ушах и пригибая к земле траву. Человек, стремительно пробиравшийся через пастбище, казался плывущим в зеленом море — из колышущихся волн виднелся лишь его крепкий, обнаженный по пояс торс.

С мокрого тела командира Пэя ручьями стекала вода. Под палящими лучами солнца капли на коже быстро нагревались, но легкие порывы ветра то и дело заставляли его вздрагивать от озноба, шедшего откуда-то из глубины души.

Солнце серебрило его лоб, четко очерчивая тонкий профиль: прямой нос, четко очерченные губы и длинные, чуть изогнутые ресницы.

Пэй И был чертовски хорош собой, но в его облике не осталось и капли мягкости. Напротив, с годами он стал выглядеть еще более сурово и решительно.

Кое-кто говорил, что красота молодого командира Пэя обманчива — в ней сквозила опасная глубина, лишаящая любого желания фамиллярничать или шутить с ним. Свою пронизательность и властность он даже не пытался скрывать; они угадывались в каждом его жесте, в надменном изгибе губ.

Самому Пэй И подобные суждения казались чепухой. Он никогда не искал чужого одобрения, дешевой популярности или слепой преданности. Да и к чему они ему?

Выбрав этот путь, он сознательно вырвал свой жесткий, негибкий внутренний стержень из зыбкой человеческой плоти, сотканной из чувств, привязанностей и слабостей. Эта обнаженная стальная броня теперь стояла в одиночестве на самом краю земли, там, где море травы сходилась с уходящим солнцем.

Лишь иногда, когда мужчина, к которому он был привязан всем сердцем, сжимал его ладони в своих — с безмолвной мольбой, почти уступая, — в груди у Пэй И что-то надрывалось. Но он упрямо не оглядывался назад.

Серебристый спорткар с открытым верхом, заложив крутой вираж, замер у обочины. Из салона высунулась Не Янь и крикнула:

— Командир, скорее! Он уходит в сторону Неаполя!

— Засекли машину? — Пэй И одним махом перемахнул через бортик и приземлился на сиденье.

— Римский филиал прислал технический анализ. С высокой вероятностью это тот самый седан, что стоял во дворе фермы. Номера и документы липовые. Похоже, эти твари готовились заранее и тщательно все спланировали.

Не Янь резко вдавила педаль в пол. Встречный поток ветра мгновенно растрепал их волосы, швырнув их назад.

— Босс, тачку я одолжила у местных, люкс-класс! Переоделись бы вы во что-нибудь чистое, а? От вас за милю разит канализацией.

— Если бы только ей. Тут еще мышинное дерьмо и дохлые тараканы.

— Черт! Да вы сейчас пахнете как открытая банка тухлого сюрстрёмминга!

— Ишь, зажралась на вольных хлебах, командира уже брезгуешь? — усмехнулся Пэй И. — Где ты вообще раздобыла этот агрегат? Почему мне никто приличную машину давать не хотел? Эти европейцы только на смазливых девчонок реагируют...

Спорткар летел по бесконечному шоссе. Вокруг колыхались бескрайние зеленые поля, вдали над черепичными крышами ферм мирно курился дымок — идиллия, совершенно не вязавшаяся с развернувшейся охотой.

Пэй И перебрался на заднее сиденье и без лишних церемоний скинул с себя все тряпье. Грязную, вонючую одежду он упаковал в герметичный пластиковый пакет и быстро натянул свежий комплект формы, который заботливо приготовила Не Янь.

Не Янь скользнула взглядом по зеркалу заднего вида и деликатно промолчала. Сам Пэй И ничуть не смущался своей наготы. Работая бок о бок, они ели из одного котла и спали вповалку, давно перестав делить друг друга по половому признаку. Кто там кого не видел?

Даже когда он от скуки принимался подначивать А-Цзэ, это не вызывало никаких неловких пауз. На этой собачьей работе либидо засыпало мертвым сном; редкий флирт служил скорее напоминанием о том, что они все еще живые люди, а не бездушные машины для убийства.

В наушнике зашипело, восстанавливая связь. Раздался голос Чжун Цзэ:

— Командир, я зашел с фланга. Нахожусь примерно в десяти минутах езды впереди вас, уже въезжаю в город.

— Береги себя, — отозвался Пэй И. — Подсолнух, что по базе? Удалось что-нибудь выудить?

Фань Гао в этот момент прятался в кузове несущейся на полной скорости фуры, зажатый между ящиками с дорогим вином:

— Ищу без остановки, но глухо как в танке. К слову, парижский штаб и Лондон сейчас тоже тайно ведут раскопки — пытаются перекинуть вину друг на друга, но пока безрезультатно. В закрытых архивах нет никаких упоминаний о похожих ренегатах или пропавших оперативниках.

— Совсем ничего?

— Командир, вам не показалось... — подала голос Не Янь, которая тоже видела преступника вблизи, — что этот Шатен лицом сильно смахивает на азиата?

Взгляд Пэй И потемнел:

— Из Токийского управления? Или наемник из Юго-Восточной Азии?

Не Янь лишь прикусила губу, не решаясь строить догадки.

В эфире снова раздался треск статического электричества — обычное дело при дальней радиосвязи. Затем сквозь помехи пробился знакомый, глубокий баритон:

— Группа НАФ-А, как слышно? Группа А, на связь!

— На связи, — Пэй И мгновенно подобрался.

— Группе А: прекратить преследование. Срочно отходите назад, — ровный, лишенный эмоций голос принадлежал Лянь Наньюю.

— Что?!

— Обстановка резко изменилась и усложнилась. На месте задействовано слишком много сторонних сил, лишние свидетели нам ни к чему. Группе НАФ-А немедленно свернуть операцию, уйти в тень и ждать дальнейших распоряжений. Ночью мы решим... стоит ли нам вообще дальше заниматься этим делом.

Пэй И насупился, его лицо исказила мрачная гримаса.

Нападение на актрису в театре, пробирка с сибирской язвой, фигура в маске чумного доктора... Затем покушение у саркофага в королевском дворце, снова смертоносный шприц и второй сообщник... Они шли по кровавому следу шаг за шагом, несколько раз буквально упускали ублюдков из рук. И теперь, когда цель почти в прицеле, им приказывают уйти?

— Шеф, у нас на руках все козыри! — горячо возразил Пэй И. — Мы загнали эту крысу в Неаполь, мы висим у нее на хвосте! Нельзя сейчас все бросить!

— Никто ничего не бросает. Дело передается местным властям и штаб-квартире МКИА. Это чужая территория, наша задача — оказывать содействие. Отставить споры, возвращайтесь на базу, — отрезал Лянь Нанью.

Пэй И до крови прикусил губу, тяжело дыша от ярости.

— Группа А, вы меня слышите?! Доложить координаты! Немедленно прекратить операцию и отойти в безопасный район! Вы что, оглохли?! — этот рев явно не принадлежал Лянь Нанью. В трубке надрывался разъяренный Чэнь Хуань.

— Вас понял. Сворачиваемся, — тихо произнес Пэй И и тут же жестом приказал Фань Гао обрубить канал связи.

Не Янь бросила на него тревожный взгляд.

— Тормози! — рявкнул Пэй И.

Раздался оглушительный визг резины. Оставив на асфальте жирный черный след от едва не лопнувших покрышек, спорткар резко вильнул и замер у обочины сельской дороги.

— Босс, мы реально сдаем назад? — подал голос из рации Подсолнух.

— Да, отходим. Ты и Дахуа немедленно убирайтесь отсюда в безопасное место. Точку randevу скину позже, — Пэй И повернулся к напарнице и кивнул на выход: — А ты, детка, вылезай. Живо.

— Я? — опешила девушка. — А ты куда собрался?

— Я сказал: вон из машины! Или ты тоже приказы с первого раза не понимаешь? — рявкнул Пэй И. Его лицо исказилось от бешеного напряжения — на счету была каждая секунда.

Он пулей выскочил наружу, рванул водительскую дверь и без лишних разговоров вытащил Не Янь из салона. Бесцеремонно поставив ее на траву у обочины, Пэй И прыгнул за руль. Впереди его ждала неизвестность и смертельная опасность, и он не собирался подставлять под удар своих людей. Пусть катятся в тыл и ждут его там.

Пэй И был единственным свидетелем, который лично сошелся лицом к лицу с обоими наемниками. Позволить им ускользнуть прямо у него из-под носа? Смириться и отступить на полпути? Никогда в жизни.

Спорткар сорвался с места подобно выпущенному снаряду и мгновенно растворился в мареве над шоссе.

— Подсолнух, — Пэй И заговорил непривычно спокойным голосом, — ты ведь переслал Лянь Наньюю и Чэнь Хуаню данные на того Шатена?

— Ну да, — отозвался Фань Гао. — Собрал фоторобот по кадрам с камер и твоим описаниям, загнал в базу для поиска совпадений и скинул им архивом. Они прямо душу из меня вытряхивали, так требовали.

Взгляд Пэй И метался из стороны в сторону, пока ледяной встречный ветер остужал его пылающий лоб. Сознание работало с кристальной, пугающей ясностью. Так вот почему руководство так резко приказало группе Альфа отступить? Неужели их догадки подтвердились?

Древний и шумный портовый Неаполь встретил его лабиринтом узких, но оживленных улочек, зажатых между величественными фасадами старинных зданий.

Изящные барельефы эпохи Ренессанса украшали здесь каждую арку, оконный проем, чашу фонтана или стену музея. На Пьяцца-дель-Плебишито бурлила толпа туристов; веселый клоун крутил педали трехколесного велосипеда, отпуская в лазурное небо охапку ярких воздушных шаров.

За секунду до катастрофы город казался воплощением безмятежности. Лица прохожих светились улыбками, а теплый ветер, напоенный соленым запахом моря, ласково касался кожи.

Тем временем подозрительный автомобиль стремительно приближался к полицейскому блокпосту. Напряженные до предела патрульные тщательно досматривали каждую машину, направляющуюся к порту.

Ближе, еще ближе... Пути назад не было. Сидящий за рулем преследуемой машины наемник даже не подумал сбросить скорость. Вместо этого он до упора вдавил педаль газа в пол и на полной скорости протаранил заграждения, в щепки разнеся оранжевые конусы и смяв преградивший дорогу полицейский патруль!

Один из караульных не успел увернуться — его тело подбросило в воздух, протащило по лобовому стеклу и швырнуло на мостовую. Кровь брызнула на старинную каменную стену, заливая изящную лепнину.

Уцелевшие полицейские в панике закричали в рации:

— Прорыв блокпоста! Подозреваемый на темно-зеленом седане! Срочно скорую сюда, скорую!

Зеленая машина бешено неслась по извилистым переулкам. Над Неаполем взвыли сирены — со всех концов города к месту прорыва стягивались патрульные экипажи.

Пэй И быстро оценил обстановку: улочки были до невозможности узкими, а старая брусчатка изобиловала выбоинами. Типичная европейская застройка. После двух лет гонок на армейских джипах по бескрайним просторам Сахары командир группы А чувствовал себя здесь как в клетке.

Хотя младший напарник на словах и согласился уйти, на деле он проявил профессиональную солидарность — на экране навигатора Пэй И уже высветилась подробная трехмерная карта города в радиусе пяти километров. Настоящий мастер своего дела.

— Спасибо, золото мое, — тихо прошептал Пэй И.

Он резко крутанул руль, уходя на параллельную улицу, и протиснулся в узкий проем между домами.

Преследуемый седан на полной скорости вылетел на перекресток, подрезав двухэтажный туристический автобус. Тяжелая машина взвизгнула тормозами и едва не перевернулась. Водитель в отчаянии пытался выровнять многотонный транспорт, но из-за высокого центра тяжести автобус завалился набок, снес фонарный столб и со скрежетом протаранил стеклянную витрину роскошного универмага.

Раздался страшный грохот. Осколки стекла засыпали окровавленный тротуар, воздух разорвали крики раненых туристов. Полицейские крыли все на свете последними словами, запрашивая подкрепление и требуя немедленно заблокировать весь район.

Как только зеленая легковушка вырвалась из хаоса на перекрестке, из подворотни у здания банка выскочил серебристый спорткар Пэй И. Ювелирно обогнув завалы, он рванул наперерез и нанес мощный удар в левый бок беглеца.

В этот миг они встретились взглядами через разбитые стекла. Напряжение достигло предела — все маски были сорваны.

Спорткар шел впритирку к зеленому седану. Боковые зеркала с треском разлетелись в щепки. Под жутким давлением металл дверей со скрежетом сминался, покрывая кузова глубокими рваными ранами.

Машина, которую одолжила Дахуа? Что ж, прости, дорогая. Надеюсь, у нее хорошая страховка.

Наемник за рулем седана пошел на таран, пытаясь зажать спорткар Пэй И и размазать его о

каменную кладку на выезде из переулка.

Проход был настолько узким, что серебристую машину буквально приподняло над дорогой.

За мгновение до неминуемого столкновения Пэй И совершил безумный маневр: он заставил спорткар завалиться набок, так что тот накренился и буквально взгромоздился левыми колесами на капот преследователя.

Сноп искр брызнул из-под днища, скребущего по камню. Одна машина буквально оседлала другую, и этот безумный тандем на бешеной скорости вылетел из узкого ущелья переулка.

Единственное, в чем командир Пэй уступал беглецу, — это в средствах. Пэй И и полиция отчаянно пытались взять преступника живым ради допроса, тогда как наемник палил на поражение, не заботясь о последствиях.

Едва завидев направленное на него дуло пистолета, Пэй И вильнул в сторону. Задняя часть его машины мгновенно превратилась в решето. На такой скорости спорткар потерял управление и, пробив ржавую металлическую ограду, вылетел на тротуар.

Дорогой автомобиль от страшного удара превратился в груды искореженного железа. Пэй И кое-как выбрался из разбитого салона и в бессильной ярости пнул задымившийся капот. От гнева его лицо пошло красными пятнами.

Шатен лишь издевательски вильнул хвостом и рванул дальше, прорываясь к порту.

И в этот момент воздух разорвал сухой винтовочный выстрел. Пуля ювелирно разнесла переднее колесо зеленого седана.

Следом грохнул второй — и задняя покрышка разлетелась в клочья.

На балконе второго этажа, за кованой черной решеткой, затаился Чжун Цзэ. Солнечный луч скользнул по вороненой стали его ствола. Сумев вычислить маршрут беглеца в этом хаосе, он заблокировал его в узком тупике и хладнокровно лишил колес.

Шатен в ярости открыл ответный огонь. Прямо над головой Чжун Цзэ вдребезги разлетелся глиняный цветочный горшок, осыпав его землей и осколками.

Изувеченный седан окончательно потерял управление и врезался в стену дома. Чжун Цзэ, не теряя ни секунды, выстрелил еще раз — точно в бензобак.

Вспыхнувшее пламя заставило наемника бросить горящую машину. Прихрамывая, он бросился бежать вглубь квартала. Чжун Цзэ зажал кнопку связи на гарнитуре:

— Командир, это восьмая улица, один квартал от банка! Он бросил тачку и уходит дворами... Черт, кажется, он только что сшиб патрульного и угнал его мотоцикл!

Пэй И неся во весь опор. Он легко взлетел на стену, перемахнул через крышу невысокой пристройки, на ходу слушая подсказки Чжун Цзэ и Фань Гао. В его сознании, словно на внутреннем экране, с идеальной точностью прорисовывалась интерактивная карта района.

Спрыгнув со второго этажа жилого дома, он едва не рухнул прямо на беглеца, но тот в последний момент дал газу и с ревом пронесся мимо, едва не задев Пэй И плечом.

Но тут за спиной послышался другой тяжелый рокот мощного двигателя.

Припав на одно колено и тяжело переводя дух среди клубов едкого дыма, Пэй И обернулся — и застыл, не веря собственным глазам.

Его ненаглядный деспотичный президент, оседлав мощный черный байк, эффектно затормозил прямо перед ним. Чжан Шаочи смерил его ледяным взглядом:

— Садись живей! Или мне самому этого ублюдка ловить?

Пэй И лишь молча открыл рот. Возражать в такой момент было бы верхом глупости.

Он мгновенно вскочил и запрыгнул на заднее сиденье к своему внезапному спасителю.

Горячий средиземноморский ветер с ревом бил в лицо, мешая дышать. Разговаривать было невозможно, да и незачем. В разгар смертельной гонки выживание и поимка врага стояли куда выше любых выяснений отношений.

Однако стоило Пэй И крепко обхватить Чжан Шаочи за талию, как от летящей в лицо пыли и гари у него защипало в глазах, а на сердце сделалось как-то беспокойно.

Это он сам проявил малодушие. А ведь Чжан Шаочи оказался гораздо отважнее, чем можно было подумать. Пусть этот павлин обожал показуху и дешевые эффекты, в глубине души он оставался настоящим рыцарем.

На ухабистой мостовой их разгоряченные тела прижимались друг к другу. Пэй И неосознанно сжал объятия еще крепче, утыкаясь лицом в широкую спину Чжан Шаочи, словно пытаясь удержать ускользающие обрывки прошлого в свисте встречного ветра.

На самом деле Чжан Шаочи следовал за ними по пятам от самой фермы до Неаполя.

Когда раздосадованная Не Янь ловила попутку на шоссе, остановившаяся перед ней дорогая машина явила ей лицо грозного, но в этот миг невероятно желанного Чжан Шаочи.

Чжан Шаочи тогда даже не улыбнулся девушке. Он процедил сквозь зубы:

— Садись, если жить надоело. Или мне самому за ним ехать?

Не Янь пулей влетела в салон и заискивающе улыбнулась:

— Спасибо, господин Чжан! Только у меня с собой ни гроша на такси.

Тоже мне, такси нашла.

— Нет денег? Тогда выкатывайся отсюда, — сухо бросил Чжан Шаочи. — Или отработаешь натурой?

Чего-чего?! Не Янь испуганно сжалась в комок, судорожно натянув ворот кофты чуть ли не до самых глаз. Обхватив себя руками с самым целомудренным видом, она уставилась на него взглядом партизанки на допросе: «И не мечтай, кобель!»

Чжан Шаочи лишь издевательски хмыкнул в ответ на ее пантомиму.

«Сам ведь ни разу не натурал, а замашки хуже, чем у самого твердолобого сексиста», — в сердцах подумала оперативница. Эта стадия шовинизма была неизлечима, и справиться с этой заразой мог только ее ненаглядный командир.

— Я вожу только тех, кто мне дорог. Либо катаю их, либо забираю домой. Стал бы я ради кого-то еще так корячиться? — Чжан Шаочи небрежно положил локоть на стекло, явно давая понять, какую великую честь он ей оказывает. Ведь личным водителем он бывал только для одного человека.

Не Янь намек поняла и согласно закивала: спорить с грозным инвестором себе дороже.

Впрочем, вскоре девушке снова не повезло. Кокетством выманив у местного карабинера мотоцикл, она только-только уселась в седло, как Чжан Шаочи бесцеремонно схватил ее под мышки и сдернул на землю.

— Куда прешь? Бабе за рулем байка делать нечего. Сгинь, я сам поеду, — заявил он, забирая транспорт.

Не Янь подумала, что этот невыносимый, заносчивый ублюдок и ее командир — просто идеальная парочка. Интересно, когда эти двое наконец окажутся в одной постели и затрахают друг друга до полусмерти? Вот уж зрелище, которого ждал весь отдел.

Наемник рвался к грузовым причалам. Неаполь жил морем — добрая половина доходов города шла от торговли и туризма. В гавани покачивались десятки грузовых барж, белоснежных яхт и катеров, превращая залив в пеструю кружевную мозаику.

— Внимание! Подозреваемый направляется к пирсам. Возможно, он планирует угнать катер или сесть на паром. Перехватите его до того, как он поднимется на борт!

Бесчисленные туристические лайнеры покачивались на золотых волнах залива, напоминая живое полотно в стиле постимпрессионизма.

Но эту безмятежную картину, веками манившую сюда людей, безумный убийца готов был безжалостно исполосовать ножом, оставив глубокие, сочащиеся кровью раны.

Очередной выстрел высек сноп искр из заднего диска уходящего мотоцикла. Чжун Цзэ, высунувшись из окна мчащейся следом патрульной машины, держал беглеца на мушке, ведя смертельную дуэль прямо посреди оживленной улицы.

Снова грохнул выстрел. Пэй И из-за плеча Чжан Шаочи увидел, как из плеча Шатена брызнула кровь, и отчаянно закричал в рацию:

— Нет! Отставить огонь! Живым берите!

Раненый наемник проявил нечеловеческую стойкость — он удержал тяжелый байк от падения, хотя его искалеченное правое предплечье снова заливала кровь. Пэй И ошеломленно наблюдал за этой безумной картиной.

В его голове метались противоречивые мысли. Он лихорадочно пытался понять: почему руководство Шестого специального отдела отдало этот чертов приказ отступить именно сейчас?

Долгими бессонными ночами его терзала одна и та же страшная мысль: почему те, кто сеет зло, обладают столь же нестигаемой волей, что и защитники добра? Они шли напролом, не выбирая средств. Порой Пэй И ловил себя на сомнениях, заставляя свой разум вновь и вновь повторять простые истины. Он на стороне правых. Он защищает невинных. Ему не в чем себя упрекнуть.

Его Чжан Шаочи управлял байком виртуозно, словно в былые времена. В юности он обожал адреналин, и теперь с легкостью лавировал в плотном потоке машин, уберегая своего пассажира от малейшего столкновения.

Но вдруг из-за угла выкатилась детская коляска. Женщина, увлеченная музыкой в наушниках, даже не подозревала о грозящей им смертельной опасности.

Истекающий кровью убийца летел напролом. Его мотоцикл на полной скорости врезался в

коляску. Раздался треск ломающегося пластика, и хрупкое детское тело выбросило на середину дороги под истошный крик обезумевшей матери.

Визг тормозов, крики людей, глухой занос тяжелого грузовика.

Чтобы не влететь под колеса фуры, Чжан Шаочи завалил байк набок, отчаянно тормозя. В это же мгновение Пэй И оттолкнулся от его плеч и рыбкой бросился вперед. Перехватив в воздухе падающего ребенка, он со всей силы врезался плечом в борт уходящего от столкновения грузовика.

Все произошло за долю секунды. Гул улицы смолк, время словно остановилось. Его тело, точно пушечное ядро, влетело в алюминиевый борт фуры, оставив на металле глубокую вмятину.

Мотоцикл Чжан Шаочи проскочил прямо под брюхом грузовика, между колесными осями, высекая снопы искр. Ткань на его боку разорвало в клочья, и от резкой боли он не смог сразу подняться с асфальта.

Он лежал на земле, тяжело дыша. В глазах потемнело от ужаса — он слишком хорошо понял, что случилось секунду назад.

Пэй И на его глазах отскочил от железного кузова и рухнул на дорогу, прокувыркавшись несколько метров. Но даже без сознания он мертвой хваткой прижимал к себе спасенного ребенка.

Его тело замерло на асфальте, за которым тянулся тонкий, багровый след.

Следом неслась полицейская машина. Водитель резко дал по тормозам, и колеса со свистом замерли всего в полуметре от головы Пэй И.

<http://bllate.org/book/19434/1999012>